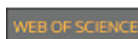

Гончарова Н. Н. К проблеме «пережиточных» явлений в грамматике американского варианта английского языка / Н. Н. Гончарова // Научный диалог. — 2019. — № 6. — С. 21—31. — DOI: 10.24224/2227-1295-2019-6-21-31.

Goncharova, N. N. (2019). On Problem of “Relict” Phenomena in American English Grammar. *Nauchnyi dialog*, 6: 21-31. DOI: 10.24224/2227-1295-2019-6-21-31. (In Russ.).

УДК 811.111*367.7

DOI: 10.24224/2227-1295-2019-6-21-31

К проблеме «пережиточных» явлений в грамматике американского варианта английского языка

© Гончарова Наталья Николаевна (2019), orcid.org/0000-0001-8356-356X, кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков, Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт языкознания Российской академии наук (Москва, Россия), nng@bk.ru.

Рассматриваются наиболее часто упоминаемые пережиточные явления в грамматике американского варианта английского языка, в частности, морфология нестандартных глаголов (употребление причастий *gotten* и *proven*, утративших в британском варианте суффикс *-en*, и регуляризация форм прошедшего времени и причастия II глаголов типа *burn*, *lean*, *spell*); использование синтетических форм сослагательного наклонения и согласование глагола-сказуемого в единственном числе с подлежащим, выраженным собирательным именем. Показано, что, согласно современным исследованиям, данные грамматические явления следует относить к числу примеров «колониального возрождения», а не «колониального отставания». Так, например, причастие *gotten* и синтетическая форма сослагательного наклонения в XVIII—XIX веках употреблялись редко; стандартные формы глаголов типа *burn*, *lean*, *spell* в американских художественных текстах XVIII века встречались реже, чем в английских художественных текстах. В настоящее время эти явления утверждены в качестве нормы. Согласование глагола-сказуемого в единственном числе с подлежащим, выраженным собирательным именем, было свойственно как американскому, так и британскому варианту на ранних стадиях их развития. Отмечена тенденция к заимствованию данных грамматических явлений в британский вариант английского языка.

Ключевые слова: грамматика американского варианта английского языка; межвариантные различия; пережиточные явления; «колониальное возрождение»; нестандартные глаголы; регуляризация форм прошедшего времени и причастия II; сослагательное наклонение; имена собирательные.

1. Введение

Как известно, одной из характерных особенностей английского языка в США является сохранение «ряда черт, архаичных с точки зрения британ-

ского литературного образца», вызванных «отсутствием регулярных культурных связей с метрополией» [Швейцер, 1963, с. 17, 31].

К числу пережиточных явлений в области грамматики принято относить морфологию нестандартных глаголов, использование синтетических форм сослагательного наклонения и согласование глагола-сказуемого в единственном числе с подлежащим, выраженным подтипом собирательного имени.

Термин *колониальное отставание* ('colonial lag') был предложен американским лингвистом Альбертом Марквардтом в книге «American English» в 1958 году и употреблялся им в отношении не только английского языка в США, но и всей американской нации и ее культуры в целом. Однако на современном этапе отнесение подобных грамматических явлений к разряду пережиточных вызывает сомнения: межвариантное взаимодействие носит куда более сложный характер, описываемый, например, посредством метафоры танца, в ходе которого один из партнеров может менять траекторию и направление движения. Данные явления следует рассматривать как примеры *колониального возрождения* ('colonial revival') [Hundt, 2009].

2. «Пережиточные» явления в области морфологии

К числу свойственных американской морфологии «пережиточных» черт относят употребление причастий *gotten* и *proven*, утративших в британском варианте суффикс *-en*; регуляризацию форм прошедшего времени и причастия II глаголов типа *burn*, *lean*, *spell* и употребление синтетических форм сослагательного наклонения.

Причастие *gotten*, регулярно употреблявшееся в ранненоанглийский период «в качестве компонента сложных (аналитических) форм», «утратило суффикс *-en* в XVIII веке» [Швейцер, 1963, с. 17] и в настоящее время встречается лишь в разговорной речи на севере Англии. В американском варианте в XVIII—XIX веках *gotten* употреблялось крайне редко [Hundt, 2009]. На современном этапе оно отмечается в качестве окказионального варианта формы *got*, передающей динамическое развитие действия, то есть, например, в значении начального обладания (*I've gotten it = I have received it*) или разрешения (*I've gotten to go = I have become able to go*); в значении стагивного обладания (*I've got it = I have it*) или обязательства (*I've got to go = I must go*) употребляется *got*. При отсутствии смыслового различия эти формы употребляются параллельно, например: *He hasn't got/gotten beyond the beginner's stage* [Ibid.; Algeo, 2006, p. 14—15]. Форма *gotten* чаще используется в разговорной речи (что свидетельствует о кон-

сервативном характере последней [Biber, 2007]), однако в последнее время она вновь получает все большее распространение и в речи письменной. Следует заметить, что в общеанглийском варианте языка в значении обязательства принято употреблять *have / has to*; *have / has got to* встречается в британском варианте приблизительно на треть чаще, чем в американском, а сокращенные формы *'ve/'s got to* гораздо более частотны в обоих вариантах, чем полные (сокращенная форма *'ve to* малоупотребима, однако более частотна в британском варианте) [Algeo, 2006].

Причастие *proven* пришло в английский язык из скотса в XVI веке, однако все примеры его употребления, приведенные в «Оксфордском английском словаре», за исключением одного, относятся к XVII веку и позднее (поэтому о «возрождении» этой формы можно говорить с известной натяжкой); в XVIII—XIX веках оно встречается крайне редко. В американском варианте *proven* отмечено начиная с XIX века в качестве низкочастотного (и, возможно, окказионального) варианта *proved*. На современном этапе, в отличие от *gotten*, оно проявляет большую устойчивость и функционирует без стилистических ограничений. Примечательно, что *proven* получает все большее распространение и в британском варианте [Hundt, 2009].

Американский вариант уверенно лидирует в регуляризации форм прошедшего времени и причастия II глаголов типа *burn*, *lean*, *spell* начиная со второй половины XIX века. В Англии этот процесс проходил, по видимому, уже в XVII—XVIII веках, а во второй половине XIX — первой половине XX века стандартные формы употреблялись гораздо чаще нестандартных. Анализ художественных текстов XVIII века показал, что в Америке стандартные формы употреблялись реже, чем в Англии, однако в XIX веке относительная частотность таких форм в американском варианте значительно возросла, а в британском снизилась [Ibid.]. Ученые отмечают, что во второй половине XX века стандартные формы вновь входят в обиход англичан, однако более короткие нестандартные формы чаще выступают в предельном значении (то есть обозначают «такое действие, которое по достижении предела не может продолжаться» [Иванова, 1981, с. 49]), в формах причастия II, в составе пассива и в качестве адъективированных причастий (отпричастных прилагательных) в (полу)устойчивых словосочетаниях. Примечательно, что последние из названных форм являются предпочтительными и в американском варианте, например: *burnt offering* 1) рел. ‘всесожжение’; 2) ш у т л. ‘подгоревшее блюдо, «угольки» [НБАРС]; *burnt toast*; *burnt sienna* ‘жженная сиена’, *burnt umber* ‘жженная умбра’ и другие названия цветов (Crystal, 2003, р. 204) [Цит. по: Levin, 2009, р. 80]. Нестандартные формы часто встречаются и в более свобод-

но образуемых в речи словосочетаниях, например: *burnt rubber* (New York Times) [Levin, 2009, p. 81]. Помимо того, употребление той или иной формы является стилистически обусловленным: так, в разговорной речи явное предпочтение отдается нестандартным формам (то есть разговорная речь является в этом отношении более консервативной, чем письменная); важную роль играет диалект и отличительные особенности употребления конкретного глагола. Примечательно, что частотность употребления не оказывает критического влияния на выбор в пользу той или иной формы. Так, например, в качестве формы таких высокочастотных глаголов, как *lean* и *learn*, чаще всего употребляется стандартная, тогда как в качестве формы высокочастотного *hang* — наоборот, нестандартная форма (в британском варианте форма *hanged* используется в значении ‘вешать — казнить’). (Следует заметить, что в текстах художественной литературы частотность употребления *leaned* в качестве претерита составляет > 50 % случаев, в качестве причастия II — > 85 % (в других регистрах обе формы встречаются редко); частотность употребления *learned* составляет > 50 % случаев в художественных литературе, новостных и научных текстах, однако в разговорной речи предпочтительной является нестандартная форма — в > 50 % случаев в качестве претерита и в > 75 % в качестве причастия II). В качестве формы относительно низкочастотного *sneak* чаще всего употребляется стандартная, тогда как в качестве формы относительно низкочастотного *spell* — нестандартная форма (частотность употребления в качестве претерита в текстах художественной литературы и новостных текстах составляет > 50 % случаев (в качестве причастия II встречается редко), в разговорной речи — > 75 % случаев). Регуляризации обычно подвергается форма глагола *dream* (частотность употребления в текстах художественной литературы и новостных текстах составляет > 50 % случаев (в последних — в качестве претерита)), чего не происходит в отношении формы *leap* (частотность употребления в текстах художественной литературы составляет > 50 % случаев, в новостных текстах — > 75 % случаев); в американских новостных текстах частотность употребления *leapt* в качестве претерита составляет > 50 % случаев, в качестве причастия II — > 85 % случаев. Частотность употребления нестандартной формы глагола *spoil* в качестве причастия II составляет > 75 % случаев в разговорной речи и > 50 % случаев в текстах художественной литературы; в новостных текстах употребляются обе формы: стандартная — в качестве претерита (> 85 % случаев), нестандартная — в качестве причастия II (> 50 % случаев). Нестандартная форма глагола *burn* имеет высокую частотность (> 75 % случаев) в разговорной речи; в текстах художественной литературы и в но-

востных текстах употребляется стандартная форма (> 50 % случаев); в научных текстах в качестве претерита употребляется нестандартная форма (> 50 % случаев), в качестве причастия II — стандартная (> 50 % случаев) [Biber, 2007].

Следует заметить, что вывод о стандартизации форм под влиянием американского употребления представляется упрощением: в США сохраняются устаревшие стандартные формы, тогда как в Англии имеются более новые формы на *-t* (например, *knelt*, по-видимому, появилась в XIX веке). Исследования Энн Тейлор показали, что морфологические варианты многих глаголов продолжают существовать на протяжении четырех и более столетий. По ее мнению, дублиеты появляются благодаря языковым контактам и смешению диалектов [Levin, 2009]. Примечательно отсутствие четкого соответствия между написанием и произнесением стандартных и нестандартных форм, подмеченное еще Отто Есперсеном, — так, по его наблюдениям, суффикс *-ed* в *learned* и *spelled* обычно произносятся как [t]. Согласно «The Longman Pronunciation Dictionary», *-t* в формах глаголов *dwell* и *lean* произносится как [t], *-ed* — как [t] или [d] в Англии и в Америке; последнее касается и форм *dream* и *learn* в Англии. В глаголах *burn*, *kneel*, *smell*, *spell*, *spill* и *spoil* подобных расхождений, по-видимому, не наблюдается. По мнению австралийской исследовательницы Пэм Питерс, «различие между этими двумя морфологическими вариантами ощущается как “незначительное”» — отчасти потому, что и стандартные, и нестандартные формы встречаются в пределах одного узкого контекста, например: *Two thirds dreamed about Tetris in the hour after they fell asleep. Most surprisingly, they all dreamed the same dream — falling Tetris pieces sometimes rotating or fitting together. ... Yet, David Roddenberry, Stickgold’s colleague, discovered that three of the five still dreamt of playing Tetris* (Independent) [Ibid., p. 62—63].

«В системе глагольных форм существуют расхождения и более широкого порядка», чем «различия в парадигмах отдельных глаголов» [Швейцер, 1963, с. 179]. Синтетическая форма сослагательного наклонения получила гораздо более широкое распространение в американском варианте, чем в британском. Она употребляется в «дополнительных придаточных предложениях <...> когда глагол-сказуемое главного предложения выражает пожелание, требование, приказ или предложение (например, *request*, *demand*, *suggest*, *recommend*, *insists* и др.) <...> и в предикативных придаточных предложениях, когда в качестве подлежащего главного предложения выступает существительное, образованное от одного из указанных выше глаголов (например, *suggestion*, *recommendation*, *requirement*)» [Там

же, с. 179—180]: *I insist that this book be removed from the shelf* или *They issued the recommendation that the town be evacuated* [Hundt, 2009, p. 30]. Отнести эту форму к числу пережиточных явлений представляется неприемлемым: исследования Марианны Хундт показали, что в XVIII—XIX веках синтетический конъюнктив встречался редко как в Англии, так и в Америке. На современном этапе развития языка он утвердился в качестве нормы американского варианта и часто употребляется в британском (под влиянием первого), «особенно в пассивных конструкциях» [Algeo, 2006, p. 263]. Чем же вызвано столь триумфальное возвращение? Прежде всего, по утверждению [Kjellmer, 2009], синтетический конъюнктив сохранился в пословицах и поговорках, в застывших выражениях из Библии короля Иакова. Во-вторых, такие глаголы, как *insist*, *suggest*, могут употребляться как в мандативном, так и в немандативном значении, что, вероятно, способствовало закреплению однословных мандативных форм. Наряду с лексической двусмысленностью свою роль сыграла и двусмысленность структурная: например, предложение *We can see you jump for joy* может быть истолковано двояко — группу *jump for joy* можно квалифицировать как придаточное дополнительное или же как конструкцию «объектный падеж с инфинитивом» [Ibid., p. 249]. Исследователи приводят и ряд социолингвистических факторов. Так, в начале XX века центр социально-политической и культурной жизни сместился из Новой Англии, в которой под влиянием британского образца чаще всего использовались аналитические формы, на Средний Запад, где все большее распространение получал синтетический конъюнктив; утверждению последнего способствовало и влияние языков многочисленных европейских иммигрантов. Помимо того, в обоих вариантах имеются случаи, когда аналитическая форма сослагательного наклонения и индикатив не показывают существенных семантических различий, например: *If you (should) see him, will you tell him?* или *I (should) think I can do it*. Также, как известно, употребление *should* является гораздо более характерным для британского варианта, чем для американского. Принятая в Америке форма получила распространение и в Англии, где она используется в «более широком контексте, чем раньше» [Algeo, 2006, p. 264].

Характерные для британского варианта аналитические формы с вспомогательным глаголом *should* (например, *She insists that he should leave*) допустимы и в Америке, однако являются гораздо менее употребительными. Предложение типа *She insists that he leaves* может служить как для выражения мандативного значения, так и для констатации факта (в том числе и по этой причине границы между индикативом и конъюнктивом

становятся подвижными [Kjellmer, 2009]). Мандативный индикатив имеет высокую частотность в британском употреблении (приблизительно такую же, что и аналитические формы с вспомогательным глаголом *should*), однако в американском варианте встречается крайне редко и часто вызывает путаницу [Algeo, 2006]. Согласно исследованиям, проводившимся на материале новостных текстов [Crawford, 2009], в британском варианте синтетическая форма функционирует приблизительно наравне с аналитической в придаточных после глаголов и существительных, а после прилагательных чаще встречается аналитическая форма. Примечательно, что в обоих вариантах наиболее сильными триггерами, определяющими употребление форм сослагательного наклонения, являются глаголы, за ними следуют существительные и, наконец, — прилагательные. В отношении глаголов межвариантных различий не наблюдается: к их числу относятся *ask, demand, propose, request, require, urge* и — с небольшим отставанием — *recommend*. Что касается существительных, то в британском варианте сильными триггерами были признаны *proposal, recommendation* и *request*, а в американском — *requirement*; и только два существительных были отнесены к категории сильных триггеров в обоих вариантах — *demand* и *request*. Среди прилагательных сильных триггеров выявлено не было. После сильных глаголов-триггеров *ask, demand, require* и *urge* и существительных *demand* и *request* более чем в 60 % случаев в обоих вариантах употребляются синтетические формы. После слабых триггеров, например, глаголов *insist, suggest, wish* и существительного *suggestion*, в британском варианте употребляются аналитические формы, в американском — синтетические, однако после существительного *advice* в употреблении форм конъюнктива наблюдается обратная тенденция.

3. «Пережиточные» явления в области синтаксиса

Одной из синтаксических особенностей американского варианта принято считать согласование глагола-сказуемого в единственном числе с подлежащим, выраженным подтипом собирательного имени, «способным передавать как объединенность, так и дискретность единиц, составляющих данное множество» [Иванова, 1981, с. 24]. Альберт Марквардт отмечает, что первоначально в британском варианте глагол также употреблялся в форме единственного числа, однако начиная с 1000 года представление об отдельных членах группы вытесняет представление о всей группе в целом и собирательные имена начинают принимать глагол-сказуемое во множественном числе. Последовательное употребление глаголов в форме множественного числа с некоторыми из собирательных имен

отмечается, по-видимому, во второй четверти XIX века. По словам шведского ученого Магнуса Левина, согласование во множественном числе получило наиболее широкое распространение в XVII—XVIII веках, однако в XIX веке оно вновь пошло на убыль. Данные, полученные Марианной Хундт, свидетельствуют о том, что на ранних этапах согласование в единственном числе было свойственно обоим вариантам, и, возможно, мы имеем дело со случаем параллельного развития этого явления [Hundt, 2009]. В настоящее время глаголы-сказуемые, употребляемые с собирательными именами, по крайней мере в британском варианте, имеют форму единственного или множественного числа «в зависимости от задания: ...*The jury consists of twelve members* (коллектив присяжных заседателей), но *The jury were divided concerning the verdict* (речь идет о мнениях отдельных заседателей)» [Иванова, 1981, с. 24]. В то же время в авторитетной грамматике английского языка [Biber, 2007] отмечается, что в реальной речевой практике бо льшая часть наиболее употребительных собирательных имен чаще принимает глаголы в единственном числе (что показало и исследование, проведенное швейцарской лингвисткой Марианной Хундт на материале британского и американского вариантов [Hundt, 2009]). Это, например, касается существительных *audience, board, committee, government, jury, public* (частотность употребления составляет > 80 % случаев). Существительное *staff* чаще всего (> 80 % случаев) принимает глагол во множественном числе. Существительные *crew* и *family* в британском варианте употребляются с глаголами как в единственном, так и во множественном числе, а в американском варианте предпочтение отдается форме единственного числа. Следует заметить, что в Англии почти все собирательные имена время от времени принимают глагол-сказуемое во множественном числе и иногда в пределах одного контекста глагол может употребляться в обоих числах. Согласование в единственном числе встречается в предложениях типа *The committee comprises/consists of / has eight members* [Biber, 2007, р. 189]. Существительные, обозначающие названия спортивных команд, в британских новостных текстах регулярно принимают глагол во множественном числе, что несвойственно американскому варианту — за исключением случаев, когда такое название имеет форму множественного числа [Ibid.], например: *Anaheim has won, no The Angels have won* [Finegan, 2004, р. 28]. Таким образом, в американском варианте форма глагола-сказуемого определяется не количественным значением существительного-подлежащего, а его формой, что, по словам Эдварда Финегана [Ibid.], все чаще встречается в публикациях британских СМИ. Местоимения, относящиеся к собирательным именам, могут быть как одушевленными, так и неоду-

шевленными (*who* или *which*) и употребляться как во множественном, так и в единственном числе (*they* или *it*), при этом в британском варианте чаще используют неодушевленное и в форме множественного числа [Algeo, 2006].

4. Заключение

В данной статье были рассмотрены явления морфологии и синтаксиса американского варианта английского языка, традиционно относившиеся к разряду пережиточных. Современные исследования показывают, что было бы правильнее квалифицировать их как примеры «колониального возрождения». Так, например, причастие *gotten*, употреблявшееся в Америке в XVIII—XIX веках крайне редко, в настоящее время функционирует в качестве окказионального варианта формы *got*, передающей динамическое развитие действия; причастие *proven*, отмеченное как низкочастотное начиная с XIX века, прочно вошло в обиход американцев.

К числу пережиточных явлений относили и свойственную американскому варианту регуляризацию форм прошедшего времени и причастия II глаголов типа *burn*, *lean*, *spell*. Однако в художественных текстах XVIII века стандартные формы в Америке встречаются реже, чем в Англии.

В настоящее время синтетическая форма сослагательного наклонения является гораздо более свойственной американскому варианту, чем британскому, однако в XVIII—XIX веках синтетический конъюнктив употреблялся редко и в Англии, и в Америке.

Что касается согласования глагола-сказуемого в единственном числе с подлежащим, выраженным именем собирательным, то на ранних этапах оно отмечалось как в американском, так и в британском варианте: возможно, мы имеем дело со случаем параллельного развития этого явления.

В ходе исследования была отмечена тенденция к заимствованию рассматриваемых явлений в британский вариант. Так, например, все большее распространение получает причастие *proven*; вновь входят в обиход стандартные формы глаголов типа *burn*, *lean*, *spell*; часто, особенно в пассиве, употребляется синтетический конъюнктив; в реальной речевой практике большая часть наиболее употребительных собирательных имен чаще принимает глаголы в единственном числе.

Источники и принятые сокращения

1. НБАРС — *Новый* большой англо-русский словарь : в 3 т. Около 250 000 слов / Ю. Д. Апресян, Э. М. Медникова, А. В. Петрова и др. — Москва : Русский язык, 1993—1994.

Литература

1. *Иванова И. П.* Теоретическая грамматика современного английского языка : учебник / И. П. Иванова, В. В. Булакова, Г. Г. Почепцов. — Москва : Высшая школа, 1981. — 285 с.
2. *Швейцер А. Д.* Очерк современного английского языка в США / А. Д. Швейцер. — Москва : Высшая школа, 1963. — 216 с.
3. *Algeo J.* British or American English? A handbook of word and grammar patterns / J. Algeo. — New York : Cambridge univ. press, 2006. — 348 p.
4. *Biber D.* Longman grammar of spoken and written English / D. Biber, S. Johansson, G. Leach, S. Conrad, E. Finegan. — Harlow : Pearson Education, 2007. — 1204 p.
5. *Crawford W. J.* The mandative subjunctive / W. J. Crawford // One language, two grammars? Differences between British and American English. — New York : Cambridge univ. press, 2009. — P. 257—276.
6. *Finegan E.* American English and its distinctiveness / E. Finegan // Language in the USA: themes for the twenty-first century. — New York : Cambridge univ. press, 2004. — P. 18—38.
7. *Hundt M.* Colonial lag, colonial innovation or simply language change? / M. Hundt // One language, two grammars? Differences between British and American English. — New York : Cambridge univ. press, 2009. — P. 13—37.
8. *Kjellmer G.* The revived subjunctive / G. Kjellmer // One language, two grammars? Differences between British and American English. — New York : Cambridge univ. press, 2009. — P. 246—256.
9. *Levin M.* The formation of the preterite and the past participle / M. Levin // One language, two grammars? Differences between British and American English. — New York : Cambridge univ. press, 2009. — P. 60—85.

On Problem of “Relict” Phenomena in American English Grammar

© **Nataliya N. Goncharova (2019)**, orcid.org/0000-0001-8356-356X, PhD in Philology, associate professor, Department of Foreign Languages, Institute of Linguistics of Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia), nng@bk.ru.

The article considers the most frequently mentioned relict phenomena in the grammar of the American English language, in particular, the morphology of non-standard verbs (the use of participles *gotten* and *proven*, that lost the suffix *-en* in the British English, and regularization of the past tense and participle II of the verbs such as *burn*, *lean*, *spell*); the use of synthetic forms of subjunctive mood and congruence of a verb-predicate in the singular with the subject, expressed by a collective name. It is shown that, according to modern research, these grammatical phenomena should be attributed to the number of examples of “colonial revival”, not “colonial backlog.” For example, the participle *got-ten* and synthetic form of the subjunctive mood in the 18th—19th centuries were rarely

used; standard forms of verbs such as *burn*, *lean*, *spell* in American literary texts of the 18th century were less common than in English literary texts. Currently, these phenomena are approved as normal. Congruence of a verb-predicate in the singular with a subject, expressed by a collective name, was peculiar to both the American and British English in the early stages of their development. There is a tendency to borrow these grammatical phenomena in the British English.

Key words: American English grammar; inter-variant differences; relic phenomena; “colonial revival”; non-standard verbs; regularization of past tense and participle II forms; subjunctive mood; collective names.

Material resources

NBARS — Apresyan, Yu. D., Mednikova, E. M., Petrova, A. V. i dr. (1993—1994). *Novyy bolshoy anglo-russkiy slovar'. Okolo 250 000 slov*. 3. Moskva: Russkiy yazyk.

References

- Algeo, J. (2006). *British or American English? A handbook of word and grammar patterns*. New York: Cambridge univ. press.
- Biber, D., Johansson, S., Leach, G., Conrad, S., Finegan, E. (2007). *Longman grammar of spoken and written English*. Harlow: Pearson Education.
- Crawford, W. J. (2009). The mandative subjunctive. In: *One language, two grammars? Differences between British and American English*. New York: Cambridge univ. press. 257—276.
- Finegan, E. (2004). American English and its distinctiveness. In: *Language in the USA: themes for the twenty-first century*. New York: Cambridge univ. press. 18—38.
- Hundt, M. (2009). Colonial lag, colonial innovation or simply language change? In: *One language, two grammars? Differences between British and American English*. New York: Cambridge univ. press. 13—37.
- Ivanova, I. P., Burlakova, V. V., Pocheptsov, G. G. (1981). *Teoreticheskaya grammatika sovremennogo angliyskogo yazyka: uchebnik*. Moskva: Vysshaya shkola. (In Russ.).
- Kjellmer, G. (2009). The revived subjunctive. In: *One language, two grammars? Differences between British and American English*. New York: Cambridge univ. press. 246—256.
- Levin, M. (2009). The formation of the preterite and the past participle. In: *One language, two grammars? Differences between British and American English*. New York: Cambridge univ. press, 60—85.
- Shveytser, A. D. (1963). *Ocherk sovremennogo angliyskogo yazyka v SShA*. Moskva: Vysshaya shkola. (In Russ.).